

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

З.Х. Лепшкова

**Стратегии
адаптации мигрантов
и их психологическое
благополучие**
(на примере Москвы и Северного Кавказа)

Монография

Москва
Грифон
2012

УДК 316.6 (470-25+470.6)
ББК 88.53(2-2М+253.7)
Л48

Содержание

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *Н.М. Лебедева*,
доктор психологических наук, профессор *В.В. Гриценко*,
кандидат психологических наук, доцент *А.Н. Татарко*

Данное издание подготовлено при поддержке РГНФ
(проект № 12-36-01369)

Лепشوкова З.Х.

Л48 Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие
(на примере Москвы и Северного Кавказа): Монография. — М.: Грифон,
2012. — 192 с.

ISBN 978-5-98862-118-8

В монографии проведен аналитический обзор основных моделей межкультурного взаимодействия, раскрыты основные психологические проблемы межкультурного взаимодействия мигрантов и принимающего населения, представлены результаты социально-психологического исследования взаимосвязи стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и представителей принимающего общества с их психологическим благополучием. Исследование проводилось в Москве и на Северном Кавказе, таким образом, представители народов Северного Кавказа и русские выступили в исследовании как мигрантами, так и представителями принимающего населения.

В исследовании использована методология Дж. Берри. Проведено сопоставление аккультурационных стратегий мигрантов и аккультурационных ожиданий принимающего населения в обоих регионах. Выявлены психологические характеристики мигрантов и представителей принимающего населения, придерживающихся различных аккультурационных стратегий/ожиданий.

Монография предназначена для специалистов, интересующихся социально-психологическими проблемами аккультурации мигрантов и стратегиями межкультурного взаимодействия.

УДК 316.6 (470-25+470.6)
ББК 88.53(2-2М+253.7)

ISBN 978-5-98862-118-8

© Лепشوкова З.Х., 2012

Введение 6

Глава 1. Психологические проблемы адаптации

мигрантов 8

1.1. Психологические проблемы взаимодействия

мигрантов и принимающего населения 8

1.1.1. Изменение этнической идентичности 10

1.1.2. Этническая толерантность как психологическая
установка в межкультурном взаимодействии 12

1.1.3. Воспринимаемая дискриминация,
воспринимаемая угроза и воспринимаемая
безопасность 14

1.2. Психологические модели стратегий межкультурного
взаимодействия в полиэтническом обществе 18

1.3. Этническая идентичность как фактор выбора стратегии
аккультурации 33

1.4. Психологическое благополучие и психологическое
здоровье личности мигранта 43

1.4.1. Благополучие личности как психологический
феномен 43

1.4.2. Психологическое благополучие
и психологическое здоровье как показатели
адаптированности мигранта 50

1.5. Авторский подход к исследованию взаимосвязи
стратегий адаптации с психологическим благополучием
и здоровьем мигрантов. Гипотезы исследования 54

Глава 2. Исследование взаимосвязи стратегий адаптации

мигрантов с их психологическим благополучием 62

2.1. Характеристика межкультурного взаимодействия
в Москве, Кабардино-Балкарской и Чеченской
Республиках 62

2.2. Характеристика методического подхода.
Инструментарий исследования, основные показатели
и способы обработки данных 68

2.3. Результаты эмпирического исследования взаимосвязи стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием	78
2.3.1. Межгрупповые различия показателей межгруппового взаимодействия и психологического благополучия мигрантов и принимающего населения . . .	78
2.3.2. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов и аккультурационными ожиданиями принимающего населения	85
2.3.3. Взаимосвязь аккультурационных стратегий мигрантов Москвы и КБР с компонентами психологического благополучия, показателями психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации	90
2.3.4. Взаимосвязь аккультурационных ожиданий принимающего населения Северного Кавказа и Москвы с компонентами психологического благополучия и показателями психологического здоровья	94
2.3.5. Психологические характеристики индивидов, характеризующихся различными аккультурационными стратегиями/ожиданиями	97
2.4. Обсуждение и анализ результатов исследования взаимосвязи стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием	109
2.4.1. Анализ различий показателей межгруппового взаимодействия и психологического благополучия мигрантов и принимающего населения	109
2.4.1.1. Межгрупповые различия характеристик этнической и гражданской идентичности мигрантов и принимающего населения	109
2.4.1.2. Межгрупповые различия в аккультурационных стратегиях мигрантов и межгрупповые различия в ожиданиях принимающего населения	113
2.4.1.3. Межгрупповые различия в компонентах психологического благополучия и показателях психологического здоровья у мигрантов и принимающего населения	114
2.4.1.4. Межгрупповые различия в межэтнических установках, видах воспринимаемой безопасности и уровне воспринимаемой дискриминации/угрозы у мигрантов и принимающего населения	118

2.4.2. Анализ взаимосвязи характеристик этнической и гражданской и идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов и аккультурационными ожиданиями принимающего населения	120
2.4.3. Анализ взаимосвязи аккультурационных стратегий мигрантов с компонентами психологического благополучия, показателями психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации . . .	126
2.4.4. Сопоставление установок мигрантов и представителей принимающего общества Москвы и Северного Кавказа	134
2.4.5. Психологические характеристики индивидов, придерживающихся сходных стратегий межкультурного взаимодействия	136

Выводы	144
-------------------------	------------

Заключение	147
-----------------------------	------------

Литература	150
-----------------------------	------------

<i>Приложение 1. Анкета для опроса мигрантов</i>	<i>159</i>
--	------------

<i>Приложение 2. Анкета для опроса представителей принимающего населения</i>	<i>175</i>
--	------------

Введение

В современном обществе люди могут по несколько раз в жизни менять место проживания и работы. Это необходимо как для личного жизненного успеха человека, так и для экономики современного общества. По мнению В.А. Тишкова, внутренняя миграция — это обязательное условие развития, преуспевания как отдельного человека, так и страны в целом. А отсутствие внутренней мобильности — признак стагнации [Тишков, 2007]. В связи с вышесказанным, становится ясной актуальность исследований, посвященных проблемам адаптации мигрантов в принимающем обществе, ибо очевидным становится понимание того, что адаптация и аккультурация мигрантов и их потомков в регионах России имеет не только социальное значение, она связана с экономическим благополучием и процветанием России в будущем. Успешная адаптация мигрантов основывается на практическом понимании ряда факторов, влияющих на взаимоотношения принимающего общества и мигрантов: это политические, экономические, культурные, а также психологические характеристики групп мигрантов и принимающего населения.

Адаптация мигрантов в новой среде может быть признана как успешной, так и неуспешной. Все зависит от того, как будут себя чувствовать мигранты в принимающем обществе и какие способы поведения будут способствовать их адаптированности. Важными показателями адаптированности мигранта служат их психологическое благополучие и психологическое здоровье. Если у мигранта низкие показатели психологического благополучия, высокий уровень тревожности и депрессии, все это говорит о том, что он не адаптировался к новым условиям жизни, в результате чего это может привести к тому, что мигранты начнут пополнять маргинальные слои населения регионов, что недопустимо. Так как в данной монографии мы ведем речь о добровольных мигрантах, которые отличаются от вынужденных тем, что

они осознанно принимают решение о переезде, то важно отметить, что данная категория мигрантов едет учиться и трудиться, реализовываться в профессиональной или творческой деятельности. Поэтому особое внимание нужно уделять их адаптации, для этого нужно понимать, какие факторы влияют на процесс аккультурации мигрантов в новых регионах, характеризующихся разными укладами жизни и высокой степенью поликультурности. В этой связи важно отметить, что удовлетворенность или неудовлетворенность человека качеством жизни влияет на систему его отношений с государством и оценку экономической политики государства. Можно сказать, что субъективное восприятие личностью собственного психологического благополучия является серьезным показателем экономического развития страны [Фоломеева, 2005].

Анализируя процессы и результаты миграционных потоков, исследователи часто обращают внимание на свойства мигрантов, которые тем или иным образом способствуют их включению в новую культурную среду. Однако не менее важным представляется изучение факторов принимающей среды, характеристик доминирующей этнической группы для того, чтобы определить успех взаимодействия представителей различных этнических групп, а также судить о выбираемых стратегиях их взаимодействия. Колоссальное влияние на выбор стратегий адаптации к инокультурной среде мигрантом оказывают предпочтения принимающего общества. Тогда как стратегии адаптации имеют непосредственное отношение к психологической и социокультурной адаптации мигранта [Berry, 1994].

В целом важно отметить, что «в связи с огромным притоком разных категорий мигрантов в города Центральной и Южной России остро встает проблема взаимной культурной и психологической адаптации мигрантов и принимающего населения. В целях снижения межэтнической напряженности необходимы эмпирические исследования взаимных установок и ожиданий мигрантов и принимающего населения, степени их совпадения или несовпадения, а также — стратегий межкультурного общения в практике повседневного межгруппового и межличностного взаимодействия» [Лебедева, 2009, с. 5].

Таким образом, в данной работе мы пытаемся найти ответ на вопрос — какова психологическая природа взаимосвязи разных стратегий адаптации и компонентов психологического благополучия личности?

Глава 1.

Психологические проблемы адаптации мигрантов

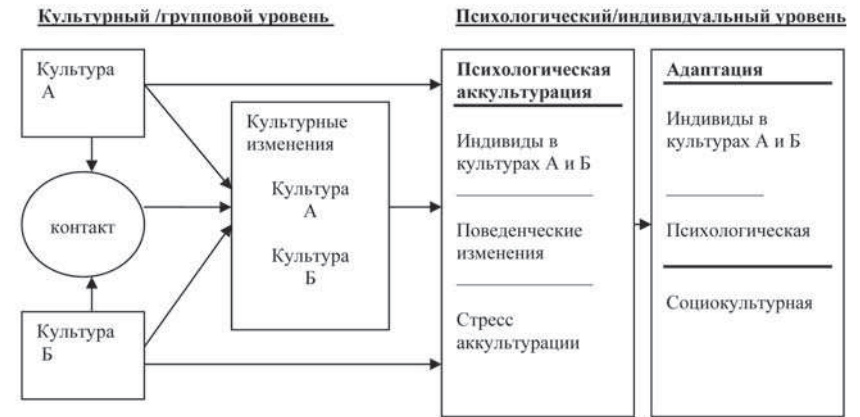
1.1. Психологические проблемы взаимодействия мигрантов и принимающего населения

Для того чтобы выделить психологические проблемы взаимодействия мигрантов и принимающего общества, нам нужно определить концептуальную схему изучения аккультурации, но для начала обратимся к классическому определению аккультурации, которое было дано в русле культурной антропологии в 1936 году Р. Линтоном, Р. Редфилдом и М. Херсковицем: «Аккультурация проявляется тогда, когда группы лиц, имеющие разные культуры, приходят в непрерывное общение с последующими изменениями в оригинальной модели культуры одной или обеих групп» [Redfield, Linton R, Herskovits, 1936]. Из данного определения следует:

- в процесс аккультурации вовлечены как минимум две группы, принадлежащие разным культурам;
- люди, адаптируясь в иной культуре, не могут с легкостью изменить свой поведенческий репертуар, следствиями которого является серьезный конфликт в процессе аккультурации, порождающий психологические проблемы.

На основе предложенного определения аккультурации и собственных исследований межкультурного взаимодействия Дж. Берри предложил концептуальную схему изучения аккультурации (рис. 1).

Принципиальной особенностью данной модели является рассмотрение процесса аккультурации на двух уровнях — групповом (культурном) и индивидуальном (психологическом). На основе данной схемы можно выделить те переменные, которые необходимо концептуализировать и измерить в процессе исследо-

[приводится по Лебедева, 2009, с. 17]

Рис. 1. Концептуальная схема изучения аккультурации Дж. Берри

вания аккультурации. На культурном уровне необходимо рассматривать такие переменные, как особенности двух культур, вступающих во взаимодействие, характер взаимодействия, культурные изменения, которые происходят в обеих группах в результате контакта, а также те этнокультурные группы, которые появляются в процессе аккультурации. Такой анализ, очевидно, требует проведения обширной этнографической работы на уровне культур. Культурные изменения могут быть незначительными, но могут быть и настолько существенными, что становятся источниками разрушения культуры [Берри и др., 2007].

На индивидуальном уровне рассмотрению подлежат психологические изменения, которые происходят с участниками процесса аккультурации, и адаптация к непривычным ситуациям социального взаимодействия. При организации подобного рода исследований необходима выборка, не просто состоящая из людей, вовлеченных в процесс аккультурации, а включающая в себя как представителей принимающего (коренного) населения, так и мигрантов.

Важнейшим феноменом процесса аккультурации, рассматриваемым на индивидуальном уровне, является аккультурационный стресс. Дж. Берри определяет этот феномен как реакцию человека на события в своей жизни (связанные непосредственно с ситуацией межкультурного взаимодействия), которые оказываются ему неподвластны [Berry & Ataca, 2000]. К аккультурационному

стрессу может привести отсутствие изменений как на поведенческом уровне, так и на уровне этнической идентичности, ценностей и установок. В рамках исследований аккультурационного стресса предполагается, что люди потенциально способны эффективно справляться с факторами стресса в своей жизни. Однако последствия процесса аккультурации могут быть очень разными: опыт аккультурации может быть как благоприятным (предоставление возможностей и интересного опыта), так и подрывающим жизненные основы человека (ограничение возможностей и уменьшение того опыта, который придает жизни смысл) [Берри и др., 2007].

К. Уорд и ее коллеги утверждают, что адаптацию к новой культуре в широком смысле можно разделить на два вида: психологическую и социокультурную [Уорд, 2003].

Психологическая адаптация предполагает аффективные реакции, связанные с ощущением благополучия или удовлетворения в процессе миграции [Уорд, 2003, с. 661]. Данный вид адаптации относится к совокупности внутренних психологических последствий (ясное чувство личной или культурной идентичности, хорошее психологическое здоровье и достижение психологической удовлетворенности в новом культурном контексте) [Лебедева, 2009].

Социокультурная адаптация относится к области поведения и определяет способность «соответствовать» или эффективно взаимодействовать с новым культурным окружением [Уорд, 2003, с. 661].

Одно из наиболее важных изменений, происходящих с человеком в процессе аккультурации, — это изменение этнической идентичности. К рассмотрению данной проблемы мы и перейдем в следующем параграфе.

1.1.1. Изменение этнической идентичности

Изменения в процессе взаимодействия мигрантов с принимающим населением касаются многих областей жизни мигрантов. Однако самые фундаментальные перемены, вероятно, связаны с этнической идентичностью. Согласно К. Уорд, существует три основные модели описания и интерпретации изменений этнической идентичности [Уорд, 2004] [цит. по Татарко, 2004].

Первая модель — ассимиляция. В соответствии с данной моделью индивид, попадающий в новую культуру, отказывается

от идентификации с культурой исхода и начинает постепенно идентифицироваться с новой культурой, усваивая свойственные ей особенности, ценности, установки и паттерны поведения. Такая модель является линейной и однонаправленной [Уорд, 2004].

Вторая модель соответствует *бикультурному подходу*. Согласно данному подходу, идентификации с родной и с новой культурами относительно сбалансированы и не противоречат друг другу. Бикультурализм рассматривается как промежуточный вариант адаптации между ассимиляцией и сепаратизмом [Уорд, 2004]. Эта модель является линейной и биполярной (рис. 2) и включает в себя одно измерение. Бикультурализм располагается посередине континуума между сепарацией (как отсутствием аккультурации) и максимальной аккультурацией (которой соответствует ассимиляция). Соответственно, бикультурализм помещается между идентификацией с унаследованной и с новой культурой, то есть две соответствующие идентичности рассматриваются как противодействующие силы (рис. 2).

Третий подход представлен наиболее популярной в настоящее время моделью Дж. Берри. Данный подход имеет особое значение в рамках нашей работы, поэтому ему будет посвящен специальный параграф. Отметим лишь то, что отличительной особенностью этой более сложной модели является концептуализация унаследованной и новой культурной идентичности как независимых доменов [Уорд, 2003].

Теперь рассмотрим взгляды отечественных психологов на проблему изменения этнической идентичности.

В условиях межкультурного взаимодействия этничность является наиболее важным фактором групповой консолидации, что обеспечивает индивиду устойчивое положение в системе межэтнических взаимоотношений. На основе позитивной этнической идентичности формируется ощущение групповой стабильности и безопасности в условиях нестабильной социальной

(источник: Lee, Sobal & Frongillo, 2003)

Рис. 2. Линейная модель аккультурации, базирующаяся на одном измерении

ситуации. По мнению Г.У. Солдатовой, «этническая идентичность — это разделяемые в той или иной мере членами одного этноса групповые представления, которые складываются в процессе взаимодействия данной этнической группы с другими» [Солдатова, 1996 с. 296]. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций, территории, государственности. Принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей, выстраиваемая система отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях — это основные опорные пункты в формировании этнической идентичности.

Этническая идентичность характеризуется определенной динамичностью, трансформируясь под воздействием различных социально-психологических факторов. Существенное увеличение этнического компонента в структуре идентичности, ориентированность личности на собственную этническую принадлежность может привести к гиперболизации этничности. Однако трансформация этнической идентичности может иметь результатом и ее размывание, этническую индифферентность. Крайне позитивная и крайне негативная этническая идентичности одинаково опасны для всей системы межнациональных отношений, так как определяют выбор различными этническими группами неадекватной поведенческой стратегии в межэтническом взаимодействии, что, в свою очередь, на наш взгляд, будет порождать ряд проблем, касающихся психологического здоровья и благополучия.

Более того, позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности [Лебедева, 1993].

1.1.2. Этническая толерантность как психологическая установка в межкультурном взаимодействии

Этническая толерантность как явление социальной перцепции понимается нами как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее — наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. Это значит, что этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно «принятие», или позитивное отношение к своей этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт.

Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствии в этом плане преимущества одной культуры перед другой [Лебедева, 1993].

Под этим углом зрения явление этнической интолерантности (или неадекватности группового восприятия) представляет собой преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной. Или широко известное явление ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации в социально-перцептивной сфере, еще именуемое неадекватностью межгруппового восприятия.

В.Н. Павленко, рассмотрев и проанализировав различные точки зрения на проблему толерантности, делает вывод, что «типология основных точек зрения на понятие «толерантность» может быть построена с учетом двух основных критериев: отношения к чему-то непохожему, несовпадающему, не согласующемуся и способа разрешения данного противоречия. Что касается первого параметра — отношения к непохожему, — то, по определению, возможно три варианта отношения: отрицательное, нейтральное и положительное. Что же касается путей разрешения данного противоречия, то они лежат в диапазоне от интолерантного (выражающегося в неприятии каких-либо отличий, в разных формах дискриминирующего поведения, в избегании взаимодействия с такими людьми и т. п.) до максимально толерантного поведения (состоящего в принятии другого человека таким, какой он есть)» [Павленко, Таглин, 2004]. Таким образом, стержнем понятия «толерантность» (именно в социально-психологическом смысле) является принятие всего иного и непохожего, а также отсутствие негативного отношения к нему. Этническая толерантность проявляется в отношении к представителям других этнических и культурных групп. «Она представляет своего рода психологическую установку (или систему установок), которая позволяет ценить другое этническое «они» равнозначно собственному «мы»» [Малхозова, 1999]. Это терпимость к иной культуре, системе ценностей, принятие иных логик существования и иных способов мировосприятия. Можно сказать, что толерантность во взаимодействии между этносами отражает уровень культуры межнационального общения, является средством достижения межнационального согласия, урегулирования межнациональных конфликтов и снижения межэтнической напряженности [Малхозова, 1999].

Конечная цель этнической толерантности — объединение общества, достижение межнационального примирения политическими средствами, снятие негативных явлений и тенденций в сфере межнациональных отношений посредством восприятия «чужих» культур, обычаев, своеобразия как достойных, ценностных явлений [Малхозова, 1999].

1.1.3. Воспринимаемая дискриминация, воспринимаемая угроза и воспринимаемая безопасность

Важно отметить, что воспринимаемая дискриминация со стороны аутгрупп, воспринимаемая культурная безопасность, воспринимаемая экономическая безопасность и воспринимаемая физическая безопасность наряду с этнической идентичностью являются одними из важнейших социально-психологических факторов, опосредующих процесс аккультурации.

Во многих исследованиях отмечается, что опыт дискриминации оказывает существенное отрицательное влияние на благополучие человека [Halpern, 1993 и др.]. Также доказано, что дискриминация по расовому признаку менее распространена в мультикультурных обществах, но, к сожалению, в некоторой степени еще присутствует [Fernando, 1993]. Установлено, что этнические группы, которые являются объектами отрицательных этнических установок, испытывают враждебность, неприятие и дискриминацию, хуже адаптируются в новой инокультурной среде [Clark, Anderson, Clark & Williams, 1999; Liebkind & Jasinskaja-Lahti, 2000]. В другом исследовании, посвященном воспринимаемой дискриминации, была выявлена связь между воспринимаемой дискриминацией и отсутствием желания идентифицироваться с новой культурой. Это ощущение имеет разного рода негативные последствия, в том числе может приводить к конфликту идентичностей [цит. по: Психология и культура, 2003].

Данные исследования подчеркивают важность роли воспринимаемой дискриминации в формировании межэтнических установок и успешности аккультурации.

В зарубежной литературе наиболее полно феномен воспринимаемой дискриминации раскрыт в теории интегральной воспринимаемой угрозы У. Стефан и К. Стефан. Их базовая модель включает в себя четыре типа угроз, которые, с их точки зрения, играют важную роль в образовании предрассудков и предубеждений. Эти

типы следующие: реалистическая угроза, символическая угроза, межгрупповая тревожность и негативные стереотипы.

Реалистическая угроза со стороны аутгрупп — это угроза политической и экономической самостоятельности ингруппы (например, военная угроза) и угроза физическому или материальному благополучию ингруппы и ее представителей (например, их здоровью). При этом, в отличие от других теорий, касающихся угрозы (например, реалистической теории конфликта Ле Вайна и Кемпбелла), авторы теории воспринимаемой угрозы уделяют значительное внимание воспринимаемым реалистическим угрозам, потому что восприятие угрозы может вести к предубеждениям, независимо от того, действительно ли угроза является реальной.

Символическая угроза — прежде всего касается воспринимаемых групповых различий в нормах, ценностях, стандартах, верованиях и установках. Символические угрозы — это, прежде всего, угрозы мировоззрению группы. Эти угрозы возникают, потому что представители ингруппы верят в моральную справедливость и универсальность собственной системы ценностей. Примером может служить исследование [Esses, Haddock, and Zanna, 1993 (цит. по: Stephan & Stephan, 2000)], авторы которого показали, что чем в большей степени ценности, обычаи, традиции ингруппы подвергаются блокированию со стороны аутгруппы, тем в большей степени будут негативны ингрупповые установки по отношению к аутгруппе.

Межгрупповая тревожность — согласно У. Стефан и К. Стефан, люди во время межгруппового взаимодействия всегда подвержены субъективному чувству тревоги и беспокойства, потому что боятся негативных последствий для себя.

Негативные стереотипы. Авторы теории указывают на то, что стереотипы во многом отражают степень воспринимаемой угрозы со стороны внешней группы, поскольку основная функция стереотипов заключается в регуляции собственного поведения при взаимодействии с членами аутгрупп. Сущность угрозы — это страх негативных последствий, который создается негативными стереотипами.

Четыре приведенные вида угроз используются в интегральной теории воспринимаемой угрозы для объяснения отношения к членам аутгрупп. Данная теория свидетельствует о необходимости в исследованиях, подобно нашему, учитывать установки принимающего общества в отношении мигрантов, и наоборот.

Данная теория показывает, что для возникновения предубеждений и интолерантных установок совсем не обязательно наличие реальной угрозы со стороны членов аутгрупп. Негативное отношение к представителям аутгрупп помимо реального конфликта может быть обусловлено другими субъективными факторами: групповой идентичностью, уровнем знаний о членах аутгрупп, соотношением статусов групп, которые ведут к межгрупповой тревожности и субъективно воспринимаемой угрозе со стороны членов аутгрупп. Основываясь на данной теории, можно предположить, что воспринимаемая дискриминация этнических меньшинств возникает таким же образом. Для возникновения ощущения дискриминации реальные дискриминационные действия со стороны доминирующей группы необязательны. Достаточен факт различия в соотношении статусов (особенно это важно для групп, стремящихся к социальному доминированию и придающих большое значение ценности «Иерархия»), различие в нормах и ценностях групп, специфике групповой идентичности — это может привести к негативным стереотипам и воспринимаемой дискриминации [Татарко, 2004].

Часто причиной межнациональной розни и воспринимаемой этнической дискриминации является утрата представителями контактирующих групп чувства безопасности. В социальном контексте безопасность, ощущаемая этнической группой, связана с угрозой ингрупповой идентичности ее представителей: восприятием настоящего и будущего положения группы в обществе, — так как именно социальное окружение является источником обратной связи [Ellemers et al., 2002]. Группа получает информацию о том, насколько проницаемы границы групп, а следовательно, насколько вероятно сохранение или утрата этнической идентичности. Таким образом, обеспечивается восприятие определенной степени безопасности — члены группы осведомлены о силе угрозы их культурному, физическому и экономическому благополучию. Поэтому в исследованиях межкультурных отношений исследуются показатели физической, экономической и культурной безопасности/угрозы [Sam & Berry, 2006] [Цит. по Лебедевой, 2009, с. 39–41].

Культурная безопасность подразумевает восприятие своей культуры как целостной, а также чувство, что культура нации и каждого отдельного человека представляет собой ценность, и никто не намерен принижать или разрушать эту культуру. В условиях демократического общества поддерживать культур-

ную безопасность особенно сложно, так как все народы и этносы внутри одной нации должны занимать равное социальное положение [Tardif, 2002].

Экономическая безопасность предполагает уверенность в экономической стабильности государства и общества, а также в экономической заботе государства о своих гражданах. В понятие экономической безопасности также входит возможная конкуренция представителей доминирующих и недоминирующих групп на рынке труда [Kanji, 2003].

Физическая безопасность включает защиту от психологического и физического ущерба, наносимого индивиду: убийств, насилия, увечий, краж и психологического принуждения. Физическая безопасность также понимается как «ощущение того, что твоей жизни и безопасности, равно как и твоих близких ничто не угрожает извне» [Лебедева, 2008, с. 344].

Как правило, три типа безопасности положительно коррелируют между собой и отрицательно связаны с предвзвешенностями, стереотипами по отношению к иммигрантам, а также — с идеологией мультикультурализма. Чем больше представители доминирующей группы воспринимают себя в безопасности, тем легче им принять другие этнические группы и иммигрантов в обществе.

Тем самым возникает связь между ощущением включенности себя в общество и принятием других его членов: успех сохранения иммигрантами своей культурной идентичности, интеграция их с представителями доминирующей группы зависит от свойств принимающего сообщества.

Резюме по параграфу

В данном параграфе было заострено внимание на основных психологических проблемах, которые могут сопровождать межкультурное взаимодействие мигрантов и принимающего общества. Так выяснилось, что изменения в процессе взаимодействия мигрантов с принимающим населением касаются многих областей жизни мигрантов, однако возможно, самые фундаментальные перемены связаны с культурной (и, соответственно, этнической) идентичностью. Также подчеркнута важность роли воспринимаемой дискриминации в формировании межэтнических установок и успешности аккультурации. Теория воспринимаемой угрозы для объяснения отношения к членам аутгрупп и тео-

рия воспринимаемой безопасности свидетельствует о необходимости в исследованиях, подобных нашему, учитывать установки принимающего общества в отношении мигрантов, и наоборот.

В целом установлено, что крайние формы изменения позитивной этнической идентичности различной направленности, высокий уровень воспринимаемой дискриминации и низкий уровень воспринимаемой безопасности одинаково опасны для всей системы межнациональных отношений, ибо они могут определять выбор различными этническими группами неадекватной поведенческой стратегии в межэтническом взаимодействии.

1.2. Психологические модели стратегий межкультурного взаимодействия в полиэтническом обществе

Перемещение мигрантов в инокультурную среду предполагает, что они будут вынуждены определенным образом строить взаимоотношения с принимающим населением. Характер этих взаимоотношений является одним из важнейших факторов, позволяющих определить направление адаптационных стратегий мигрантов. Таким образом, огромное значение для успешности адаптации мигрантов имеют ожидания и отношение к ним со стороны принимающего населения. В связи с этим в этом параграфе мы рассмотрим основные психологические модели стратегий межкультурного взаимодействия и определим модель, которая, более полно отображает взаимодействие между принимающим обществом и мигрантами.

В зарубежной и отечественной психологической науке существует ряд концепций и моделей стратегий взаимодействия между принимающим обществом и мигрантами.

XX век вошел в историю как век массовых миграций из стран Азии и Африки в Европу и Северную Америку, таким образом, остро поставив вопрос об адаптации выходцев из других культур к культуре принимающей страны и наоборот. В связи с чем объясняется повышенный интерес у зарубежных ученых к исследованию стратегий межкультурного взаимодействия [Gordon, 1964; Triandis, 1976; Bochner, 1982; Moghaddam, 1988; Berry, 1994; Word, 2001; Кукатас, 2009 и др.]

Истоки почти всех концепций и моделей стратегий межкультурного взаимодействия лежат в двух противоположных точках

зрениях на полиэтнические общества. Первая точка зрения исходит из того, что есть единственное доминирующее общество или так называемое общество «мейнстрима», на обочине которого располагаются разные группы «меньшинств», которые, в конечном счете, поглощаются господствующей культурой до полного исчезновения. В результате достигается наивысшая цель доминирующего общества — «один народ, одна культура, одна нация». Данная точка зрения переросла в так называемую идеологию «плавильного котла», которая господствовала в США. Вскоре идеология «плавильного котла» породила ряд ассимиляционистских концепций в психологической и социологической науках [Берри и др., 2007].

Наиболее яркими из них являются концепция Р. Тафта раскрывающая адаптацию мигрантов в полиэтническом обществе, через *монистическую* ассимиляцию, согласно которой включение мигрантов в принимающее общество происходит при полном растворении принятого меньшинства с добровольным отказом от имеющейся идентичности; *плюралистическую* ассимиляцию, которая означает сосуществование самобытных, самостоятельных этнических групп; и *интеракционистскую* ассимиляцию, которая означает состояние, явившееся результатом плотного взаимодействия мигрантов и принимающего населения вследствие их постоянной коммуникации. Следующая концепция С. Айзенштадта, который вводит понятие *абсорбции* и различает три ее измерения: во-первых, *культурное измерение*, включающее в себя *аккультурацию*, которая понимается им как обучение ролевым навыкам и нормам принимающего общества; во-вторых, *личностное измерение*, когда речь ведется об эмоциональной удовлетворенности индивидов; и, в третьих, это *институциональное измерение*, в основе которого лежит размещение мигрантов в важнейших сферах принимающего общества [Тартарко, 2004]. И наконец, венцом ассимиляционистских концепций, выступила концепция М. Гордона. Он различал *поведенческую ассимиляцию*, которая заключается в принятии новых культурных способов поведения и ценностных ориентаций, и *структурную ассимиляцию*, под которой подразумевается проникновение в статусную систему принимающего общества [Gordon, 1964].

Перейдем к рассмотрению другого взгляда на полиэтническое общество. Согласно «мультикультурной» точке зрения, существует «мозаика» этнокультурных групп, сохраняющих чув-